№356 14.05 Год 2014

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

Как «слепнут» Герман, Гришковец и другие

Александр Старикевич

Те, кто устроил одесскую трагедию, достигли своих кошмарных целей. Теперь адекватность в восприятии происходящего утратили даже многие неглупые люди.

“Фашистов оправдывать нельзя”

С этим тезисом статьи Алексея Германа-младшего нельзя не согласиться. Зато другие его выводы, деликатно говоря, не бесспорны.

Талантливый режиссер пишет о том, что убийство (в Одесском доме профсоюзов) нужно было четко назвать убийством, о жутких эпизодах бойни, мимоходом упоминает о “кукловодах, без которых не обошлось”, и тут же обрушивается на фашистов, которые забивали палками выживших.

Выродки, добивающие лежачего, омерзительны под каким бы флагом ни выступали. Но война (именно так, кстати, называется статья Германа) никогда не обходится без подобных преступлений. Поэтому самая большая вина всегда лежит на тех, кто войну развязал и сделал возможными эти ужасы.

Однако почему-то часть российской интеллигенции стала вырывать одесскую трагедию из контекста и возлагать всю ответственность за происходящее на украинскую сторону и даже собственных либералов, которые “не смогли разглядеть морду зверя”. В статье Германа нет ни слова о роли, которую сыграли в украинском кровопролитии власти его собственной страны. Не видит? Не хочет видеть?

“И фамилии-то всё какие-то убогие”

Еще дальше пошел известный драматург Евгений Гришковец. В своем блоге он обрушился чуть ли не на половину мира:

“Как не стыдно всем и каждому, кто продолжает верещать по поводу повсеместного присутствия длинной руки Москвы и Кремля? Неужели не стыдно за то, что утверждая, что во всём виновата Россия и Путин, Вы расписываетесь в том, что сами ничего не можете сделать. Даже подлость, гнусность и жестокость.

Сами-то вы где, украинцы? Сами-то вы что? Вы прячете свои лица за масками... Про лица — это вообще отдельный разговор.

Как так случилось, что из большой и очень красивой в сущности нации вы выбрали тех, кто сейчас вас представляет? Где вы отыскали такую рожу, как Турчинов? Человек-рыба, человек-скалярия. До позавчерашнего дня я на него без смеха смотреть не мог. Самовлюблённый идиот, которому кажется, что он мачо. Человек без подбородка, отпустивший щетину. Да это диагноз! А когда его показали в военной форме, да ещё и с биноклем... А в полосатом костюме он просто выглядел как пародия на персонажа из Крёстного отца! Где вы такого отыскали? Но в последние три дня не могу на него смотреть со смехом. Потому что теперь он для меня военный преступник и никто иной. Где вы нашли Яценюка? Где вы взрастили Наливайченко? И фамилии-то всё какие-то убогие. Мелкие.

Как так случилось, что внешне-политическое ведомство США и Европы представляют только озлобленные, отчаянно некрасивые, никем не любимые и неудовлетворённые бабы? На уровень которых спущен столь страшный и запутанный конфликт? Одна Псаки чего стоит, с говорящей фамилией. Эти озлобленные тётки, как будто мстят Украине и России, всё усугубляя и запутывая... Мстят за то что украинские и российские женщины красивы и их много.

Несправедливо всегда, когда всем миром на одного... А именно так и происходит. Но чем яснее это становится, чем жёстче несправедливость, тем глупее и бездарнее, а главное, беспомощнее, выглядят Обама и Меркель и все остальные европейские гномы. Тем талантливее становятся обороняющиеся...

(Окончание на 2-й стр.)

ЭКОНОМИКА

«Никакого просвета в нашем туннеле пока нет»

Сергей Балай

Премьер-министр Михаил Мясникович сообщил о том, что ежегодно белорусская экономика теряет 1,5 миллиарда долларов в результате безответственности кадров, несоблюдении технологий и неорганизованности.

Кроме того, глава правительства заявил, что правительство готовит "смелые решения" в денежно-кредитной политике

— Новые подходы, требования коснутся и агропромышленного комплекса Беларуси, — заявил Михаил Мясникович.

О том, насколько реальными могут стать инновации и как они повлияют на экономическую ситуацию в Беларуси, "Салідарнасць" понитересовалась у доктора экономических наук, профессора Борис Желибы.

— Конечно, командно-административная система себя давно исчерпала и нашим руководителям нужно что-то говорить, — сказал в экспресс-комментарии собеседник. — Возникает естественный вопрос: а где вы были раньше и почему не видели, что ежегодно теряется полтора миллиарда долларов? Наверное, видели, но административно-командная система не позволяет эффективно управлять экономикой и сельским хозяйством. Отсюда огромные бюджетные дотации, которые уходят как вода в песок.

Борис Желиба отмечает, что риторика об удешевлении кредитов и их доступность для субъектов хозяйствования — ведется не первый год.

— Это далеко не первое высказывание главы правительства за последние два года, — отмечает экономист. — Но, по сути, все опять сводится к административно-командному давлению на банки. В результате банки вынуждены поднимать процентные ставки по кредитам, изыскивают способ получить доход с помощью комиссионных и другими способами. Однако вкладчики, несмотря на сверхвысокий процент, все равно спешат снять белорусские рубли со счета, если процентная ставка по вкладу снижается до 35%. Риски перекрывают сверхвысокие проценты. Чтобы достичь реальных улучшений в экономике, нужно не заставлять банки держать процент, а укреплять рубль.

Эксперт отмечает, что вырученные у России деньги не решат проблем отечественной экономики.

— Лукашенко выпросил у Путина 2 миллиарда долларов, вместо того, чтобы ежегодно оставлять в бюджете 4 миллиарда пошлины за нефть. Так что, мы продолжаем стоять с протянутой рукой, и никакого просвета в нашем туннеле пока нет, — подвел итог Борис Желиба.

Как «слепнут» Герман, Гришковец и другие

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Как вы, милые мои друзья, допустили, что у вас в вашей прекрасной стране теперь столько вооружённых фашистов? А Ярош — фашист и Тягнибок — фашист.

Хватит во всём обвинять Россию. Нас есть кому обвинять в мире. На себя хоть чуточку оглянитесь!"

Честно говоря, в первую минуту несколько оторопел от того, что в качестве аргументов используются внешний вид и фамилии. Вероятно, они не эталонны и даже не дотягивают до идеального облика и безукоризненной фамилии автора. Но всё же набрасываться на людей за их несовершенные черты лица и фамилии — разве это не родовой признак фашизма?

Опять же впечатляет глубочайший психоанализ всех скопом женщин-дипломатов, основанный, надо полагать, на достоверном знании их интимной жизни. Как лихо человек вскрыл все "тайные пружины политики"!

Гришковцу не грех воспользоваться собственным советом: "На себя хоть чуточку оглянитесь!" Это сулит ему массу открытий, увы, далеко не всегда чудных. Посмотрев на свою страну, он может обнаружить и "гномов" в Кремле, и фашистов на улицах в куда большем количестве, нежели в Украине.

Черно-белое кино

Но почему-то и Герман, и Гришковец, да и многие другие россияне "слепнут" на один глаз. Одесская трагедия стала для них поводом, чтобы перевести все стрелки на Украину.

У меня тоже не вызывает больших симпатий ряд персонажей в этой стране. Да и вообще происходящее стало возможным потому, что на протяжении 20 лет украинские элиты собственноручно расшатывали свое государство. На смену Леониду Кучме приходил Виктор Ющенко, который впоследствии освобождал место для Виктора Януковича. Но и при первом, и при втором, и при третьем слишком многие в верхушке были заняты тем, что доили страну и грызлись друг с другом. Этот процесс продолжается и сейчас: достаточно взглянуть на Юлию Тимошенко, которая, чтобы не проиграть президентские выборы 25 мая, пытается их сорвать ценой дальнейшей дестабилизации Украины.

Но всё это не снимает ответственность с России. Если бы не её прямая поддержка, не было бы ни Славянска, ни Одессы.

Российский писатель Михаил Веллер очень четко разложил по полочкам происшедшее в Одессе. Благодаря анализу общедоступной информации очевидно, что этот кошмар планировался и готовился. И не отменить тот факт, что первыми начали убивать сепаратисты. Именно они и их патроны (в обоих смыслах этого слова) развязали ту войну, о которой пишет Герман. А на войне гибнут не только противники, но и невинные.

Вряд ли Герман и Гришковец не способны понять то, что понял Веллер. На мой взгляд, они просто не хотят ничего понимать. Гибель людей в доме профсоюзов стала для них поводом, чтобы перестать разбираться и адекватно оценивать ситуацию. Теперь даже многие неглупые люди перешли в черно-белый формат "мы — правые, они — виноватые". Это значит, что те, кто устроил одесскую трагедию, добились своих ужасных целей, в том числе получили картинку, способную затмить разум. Это значит, что новых жертв не избежать...

ОБЩЕСТВО

Белорусов прослушивают и без специального закона?

Татьяна Гусева

Бывший контрразведчик считает, что законодательно закрепленная инициатива прослушки телефонов может стоить нынешнему министру МВД должности. А правозащитники опасаются тотального контроля.

Напомним, Палата представителей в первом чтении одобрила законопроект "Об оперативно-розыскной деятельности". Его нормы могут дать оперативникам право негласно прослушивать телефоны граждан.

К каким последствиям может привести это нововведение?

Андрей Полуда: "Гэтае новаўвядзенне яшчэ ў большай ступені развяжа рукі аператыўным супрацоўнікам, якія змогуць кантраляваць людзей без пэўнай нагоды"

Правозащитник **Андрей Полуда** (в прошлом — сотрудник правоохранительных органов) в экспресс-комментарии "Салідарнасці" отметил, что введение нормы о негласном контроле в сетях электросвязи может расширить наступление на права человека.

— Насамрэч і раней заканадаўствам і Законам аб аператыўна-вышуковай дзейнасці была прадугледжаная магчымасць для негалоснага кантролю за сродкамі электроннай сувязі. Новаўвядзенне, пра якое мы гаворым, як мне падаецца, яшчэ ў большай ступені развяжа рукі аператыўным супрацоўнікам, якія змогуць кантраляваць людзей без пэўнай нагоды, — считает собеседник.

Раней прадугледжвалася атрыманне санкцый на правядзенне праверкі і аператыўна-вышуковых мерапрыемстваў у выглядзе праслухоўвання падчас расследавання крымінальнай справы. Калі гэтыя абмежаванні будуць знятыя, то зразумела, што межы наступлення на правы чалавека будуць пашыраныя. Наколькі — гэта будзе залежаць ад правапрымяняльнай практыкі. Да канца не зразумела, якія яшчэ справы могуць туды трапіць.

У нас часцяком так адбываецца, што існуе закон альбо норма заканадаўства і потым пад яе ладзіцца шэраг рознага кшталту інструкцый. Прыкладам таму я магу прывесці артыкул Крымінальна-выканаўчага кодэксу, які прадугледжвае працэс выканання смяротнага прысуду. Інструкцыі, якія знаходзяцца пад грыфам "для службовага карыстання", больш падрабязна яго трактуюць.

Убеждение многих белорусов в том, что их прослушивают, Андрей Полуда объясняет инстинктом самосохранения и правилами безопасности.

— Часцяком гэта людзі, якія не парушаюць закон, не робяць нічога крымінальнага. Я не думаю, што праслухоўваюць усіх, — уверен правозащитник.

Следует ли белорусам быть осторожнее в телефоных разговорах после введения нормы о негласном контроле в сетях электросвязи?

— Мне падаецца, калі чалавек не парушае заканадаўства, яму няма чаго хаваць. Па-другое, гэта пытанне прыватнага жыцця — кожны сам вызначае яго межы. Ёсць людзі, якія цікавыя для грамадства, іх прыватнае жыццё цікавіць шмат каго. Гэта вядомыя людзі — палітыкі, артысты.

Дадам, што вельмі шмат інфармацыі людзі размяшчаюць у сацыяльных сетках: дзе радзіліся, хрысціліся, з кім сябруюць, у якіх групах па інтарэсах знаходзяцца, калі былі апошні раз у падарожжах. На маю думку, сёння тэлефон у меншай ступені з'яўляецца спосабам для камунікацыі, чым сацыяльныя сеткі, — заключает Андрей Полуда.

Сергей Анисько: "Министр внутренних дел хочет получить возможность прослушивать чиновников высокого ранга"

Бывший контрразведчик и подполковник запаса КГБ **Сергей Анисько** сомневается, что получив право негласно прослушивать телефоны граждан, МВД начнет тотально всех прослушивать.

— Скорее всего, министр Шуневич имел в виду не все население взять под контроль, а получить возможность прослушивать чиновников, — заявил Сергей Анисько в беседе с корреспондентом "Салідарнасці". — В настоящее время МВД не имеет права прослушивать сотрудников прокуратуры, судов, депутатов Национального собрания и Совета республики. И упаси Боже сунуться в Администрацию президента и Управление делами президента!

Министр внутренних дел понимает, что серьезные коррупционные преступления могут зреть и курироваться в этой среде. Предполагаю, что за введением негласного контроля в сетях электросвязи стоит желание развязать руки милиции и через прослушивание разговоров выявлять коррупционные преступления. Особой крамолы я в этом не вижу.

Единственное "но": если это не будет использовано нашими правоохранительными органами для тотальной слежки за всеми слоями общества, а особенно оппозиционным. Хотя я думаю, что наша оппозиция уже давным-давно прослушивается.

По мнению Сергея Анисько, Игорь Шуневич хочет получить доступ к телефонным разговорам чиновников, которые могут участвовать в серьезных коррупционных сделках.

— Министру может даже не поздоровиться от этого, — предполагает собеседник. — Там товарищи тоже нос по ветру держат. Не удивлюсь, если энное количество месяцев спустя у нас появится новый министр.

Татьяна Ревяко: "Гэта можа прывесці да татальнага праслухоўвання"

По мнению правозащитницы Татьяна Ревяко, введение нормы о негласном контроле в сетях электросвязи фактически узаконит метод, который и ранее практиковали белорусские правоохранительные органы.

— Паглядзіце на вынікі спраў аб масавых беспарадках, якія разглядаліся пасля 2010 года. Аказалася, што ў адносінах да многіх кандыдатаў у прэзідэнты, якія не былі фігурантамі ніякіх крымінальных спраў, адбывалася праслухоўванне і іншыя незаконныя дзеяні, якія ў тым ліку выкарыстоўваліся супраць іх у судзе.

Напрыклад, калі браць справу Алеся Бяляцкага, то распрацоўка ягонай электроннай пошты, скайпа ажыццяўляліся задоўга да таго, як была ўзбуджана крымінальная справа.

Татьяна Ревяко считает, что норма о негласном контроле в сети электросвязи серьезно ограничивает право человека на частную жизнь.

— Падчас такіх дзеянняў супрацоўнікі спецслужбаў атрымліваюць інфармацыю, якая датычыць кожнага чалавека і якая можа стаць падставай для ўзбуджэння крымінальнай справы, а можа і не стаць, але яны атрымаюць інфармацыю, якая можа быць выкарыстана ў абсалютна розных мэтах. Для мяне вельмі важна, каб закон не парушаў правы грамадзяніна. Калі ён падазраваны, абвінавачаны — гэта адно. Калі няма падставаў для шчыльнага кантролю за асобай, ёй мусіць быць гарантавана недатыкальнасць і захаванне тайны перапіскі, перамоваў і ягонага асабістага жыцця.

Собеседница не исключает, что нововведение может привести к тотальной прослушке граждан.

ОБЩЕСТВО

«Ко мне приходили из органов и спрашивали: «Зачем вы это делаете?»

Татьяна Гусева, фото из личного архива Игоря Сигова

В рамках проекта "Жизнь (не)обыкновенного белоруса" актер Игорь Сигов рассказал о скандальном уходе с поста директора Театра белорусской драматургии, о новой политике министерства культуры и о том, почему в Беларуси не получается снять блокбастер.

— Игорь, как вас, актера, человека творческого, занесло в чиновники от культуры?

— В то время театр, в котором я работал почти двадцать лет, творчески умирал, и я понимал: нужно что-то менять. Пал Палыч Латушко предложил мне должность директора: "Пойдешь?". Я сказал: "Да".

Я сделал это для того, чтобы вытащить театр из творческой ямы. В Театре белорусской драматургии я с 1994 года. Мне казалось, понимаю, как можно все изменить. Поэтому пошел на эту должность. Но, судя по всему, я так и не стал чиновником. Со мной не продлили контракт.

— Как вы считаете, получилось у вас вытащить театр из творческой ямы?

— Это точно получилось. Посмотрите спектакли, которые были сделаны за два года. Они все разные: по жанру, по воплощению. Восемь спектаклей поставили за два года. Каждая премьера была событием. Это были разные режиссеры, с разным мировоззрением. В том числе и иностранцы.

Атмосфера в театре изменилась. Раньше актеры подходили к расписанию и к приказам о распределении на роли и с облегчением выдыхали: "Слава Богу, меня нет!". Когда я работал директором, такого не было. После того, как вывешивалось распределение на роли, актеры приходили к художественному руководителю и спрашивали, почему они не заняты. Жажда работы, творчества — это дорогого стоит.

— Как вам это удалось?

— Искусство не должно быть зажато, когда оно не может говорить. Ему нужно давать дышать. Я дал такую возможность: открыл форточку и впустил глоток свежего воздуха.

— Кто утверждает репертуар театра?

— Любую пьесу, которая берется в работу, обсуждал худсовет.

— В худсовете есть представители Минкульта?

— Нет. Более того, мы не согласовывали спектакли, которые ставили.

— Вы приглашали чиновников на генеральные репетиции?

— Нет. Мы приглашали их на премьеру.

Но теперь все изменилось. Распоряжением министерства культуры создана комиссия, которая дает добро на постановку спектакля. Директор сообщает о плане постановки, комиссия читает пьесу и утверждает.

Более того, сдача спектакля должна быть за семь дней до премьеры.

В состав этой комиссии входят абсолютно далекие от творчества люди. Это такая госприемка. Театр начинает зависеть от чиновников: что ставить, о чем говорить, о чем молчать. По сути, в театр пришла цензура.

Эта глупость может привести к тому, что мы потеряем культуру в стране.

Не только спорт лечит нацию, но и искусство. Театр — это то зеркало, глядя в которое понимаешь, что происходит в стране. Если же театр делает только то, что говорит государство, то это уже не искусство.

Встает вопрос: а судьи кто? По какому принципу комиссия Минкульта будет отбирать пьесы? Нравится-не нравится? Это провокация или это скучно?

Главный судья в театре — зритель. Он идет на спектакль. Народ не обманешь.

— Как театральное сообщество отреагировало на создание такой комиссии? Молча проглотило?

— Понимаете, маразм, который творится в нашей стране... Помню, когда у нас на сцене планировался концерт группы "Палац", ко мне приходили из органов, спрашивали: "Зачем вы это делаете?". Я говорю: они делают творчество, искусство, никаких призывов со сцены — "давайте свергать власть" — не было.

Комиссия при Минкульте — это просто еще один абсурд. Было настолько предсказуемо, что это придет. Если на каждый абсурд подниматься...

Театры поднимались по поводу оптимизации. Как можно просчитать время актерское? Это же не завод! Как проследить, чтобы актер работал 8 часов?

Мне задавали вопросы: почему вы ставите рабочий день, если актер в этот день не был на работе?

Я предлагал посмотреть на актерские оклады: полтора миллиона, ну, два сейчас. Актер в среднем работает по 35 спектаклей в месяц и получает 2,5 миллиона. В следующем месяце у него неделя свободная, и мне предлагают за эту неделю ему не платить деньги.

Уборщица в гипермаркете получает от 5 миллионов. Понятно, что она по 8 часов вкалывает. Актер работает 24 часа в сутки, а платят ему в два раза меньше. Та же уборщица приходит и считает, что 70 тысяч за билет на спектакль — это дорого. И за эти деньги ей должны показать чуть ли не Филиппа Киркорова.

— Как вы узнали о том, что на вас прислали анонимки в министерство?

— Мне звонят из министерства культуры, говорят: на вас жалоба пришла. Приходит комиссия, начинает разбираться. Читать анонимки никто не давал, конечно. Жаловались на необоснованный отпуск за свой счет, необоснованные увольнения, выплаты гонораров, премий, нерациональное использование бюджетных денег.

Я прошу полтора миллиарда постановочных на год, вы мне даете 700 миллионов. Но я заявлял шесть спектаклей. Я в итоге ставлю их, выкручиваясь на эти деньги. Говорю, сколько я вам сэкономил? 800 миллионов. Где правда?

...Когда я пригласил режиссера из Украины, обсудили с ним гонорар. Сумма не превысила лимита, который получают наши режиссеры. Тем не менее, министерство посчитало, что пять тысяч долларов — это много. Отмечу, что проживание не оплачивали. Сколько стоит снять квартиру в Минске — все знают.

Мне рекомендовали заплатить ему в три раза меньше, хотя работа над спектаклем уже шла. Я говорю: "Подождите, каким образом я сейчас скажу режиссеру: "Ты знаешь, я тебе гонорар заплачу меньше, чем в договоре"?". Так, незадолго до окончания контракта мне влепили выговор. Это была отправная точка. Потом началось все остальное.

Говорили, что надо привлекать внебюджетные средства. Я говорю: "Ребята, если я буду приглашать в театр спонсоров, они будут диктовать условия. Тогда зачем вы? Причем здесь тогда государство?".

Проверяли все мои съемочные дни, брал ли я за свой счет, платили ли мне зарплату, сколько у меня гонорар за день съемок, в каких картинах снимался. Мне

звонили ребята из коммерческих картин, в которых я работал, и спрашивали: “Ты что, под следствием?”. Оказывается, им звонили из Минкульта, интересовались гонораром за съемочный день.

— Непродление контракта министерство подавало под предлогом заботы о вашем здоровье после перенесенного инфаркта.

— Да, был разговор. Хотя это смешно.

Официально министр заявил, что из меня не получился чиновник, потому что директор должен заниматься театром, а не сниматься в кино, сказал, что на сегодняшний день театр “лежит” по финансовой части.

Я считаю, что это просто искусственно созданная ситуация. Я сказал все, что думаю, по поводу работы министерства культуры. Если вы не помогаете, то хотя бы не мешайте.

После ухода мне стало легче. Правда, за театр обидно...

Сейчас я не в штате, играю спектакли. Трудовая у меня на руках. Как у безработного.

— И как живется безработному?

— Ничего. Нормально. Смотрю на мир другими глазами. Высыпаюсь, думаю о жизни. Появилось больше времени для съемок. И выбор — иди куда хочешь. Хоть уборщиком в супермаркет.

...На сегодняшний день я счастливый человек: у меня есть дети, дом, работа, я добился признания в профессии. Деньги? Их никогда не бывает много. Но всех денег не заработаешь, во всех фильмах не снимешься. То, что я могу давать, чем я могу делиться, чем наградил меня Бог, — туда с собой все не заберешь. Какую память ты о себе оставишь? И оставишь ли вообще — об этом я думаю.

— Вы учились на курсе у Валерия Мазынского. Какой главный урок вам он вам преподал?

-Он вывел меня на профессиональную сцену. В детстве я занимался в театральной студии в Полоцке у Валентины Петровны Нагорной. Она привила мне любовь к театру. А Валерий Евгеньевич был моим крестным папой. Он многому научил. В первую очередь, работать. Это мой режиссер.

Помню наше знакомство. Я учился на подготовительном отделении в Институте культуры. Проходя мимо Академии искусств, зашел посмотреть, как народ поступает. Стою в спортивном костюме и в тапочках. Вышел Валерий Евгеньевич и спросил: “Чаго ты тут стаіш? Заходзь, а то зусім нічога не прачытаеш”. И я зашел.

...В 2000-м, когда менялась власть в театре, наши мнения разошлись. Я считал, что политика актера — это сцена, а не площадь.

Прошло время, и мы сейчас общаемся. Каждый остался при своей позиции.

— После съемок в фильме “Дверь”, который номинировался на “Оскара”, вы стали более востребованным?

— Все больше говорили не про фильм, а про то, что благодаря ему я съездил в Голливуд. Я первым из белорусов прошелся по красной дорожке.

На самом деле фильм гораздо значимее. Картина дала мне толчок. Я обрел устойчивую почву под ногами, понял, что ничего сверхъестественного нет. Они такие же люди, как и мы. У них другие гонорары, но проблемы те же.

Поначалу все думали, что раз я съездил в Голливуд, то теперь мой гонорар будет в разы больше. На самом деле — нет. Мои съемочные гонорары для Минска не самые высокие. Гонорар определяется тем, что ты делаешь.

— **Это правда, что вы плачете над индийскими фильмами, смотрите Comedy club и американские боевики? Я-то думала, что люди театра и кино питаются исключительно высоким искусством.**

— Индийские фильмы наивны, прекрасны и позитивны. Ребенком я бегал в кинотеатр на индийское кино. Там сказочная любовь, страсти. Очень красивый милый мир, и от этого хочется плакать.

Американские боевики и Comedy club — это релакс. Ты можешь смотреть телевизор и думать о своем.

Серьезное кино заставляет тебя думать, в него нужно погружаться. Когда ты постоянно работаешь над ролью, для просмотра хорошей картины нужно освобождать время. Поэтому я редко смотрю артхаусное кино. И потом, в последнее время хочется позитива.

— Как вы думаете, Игорь, почему в Беларуси никак не могут снять блокбастер?

— Посмотрите на Голливуд — там компьютерная графика, спецэффекты. Ты веришь в то, что происходит на экране. Это не за три копейки снято.

Американское кино направлено на шоу. Они позволяют себе взрывать бензоколонки где-нибудь в Айдахо, и потом без проблем построить новые.

Очень много картин на Западе снимается в корзину. До нас доходит третья часть. Если снять в Беларуси блокбастер мирового уровня, бюджет Нигерии будет лежать. *(Смеется).*

У нас пытаются с одного раза снять блокбастер, ничего не выкинув в корзину. Так не бывает. Надо учиться на чем-то.

Чтобы снять такой фильм, нужно смотреть американское кино. Вот пример фильма “Армагеддон”, в котором Брюс Уиллис спасает мир. Откуда патриотизм? Зло всегда наказуемо. Все, что ни делается, — один в поле воин. Американцы это пропагандируют. А мы подспудно понимаем: а что я один могу сделать?

Я вот тоже пытался изменить ситуацию. Хотел попробовать, понимая, что это реально.

“Салідарнасць” продолжает проект “Жизнь (не)обыкновенного белоруса”. Ждем ваших предложений и приглашений в гости на кухонные посиделки на gazeta-by@gmail.com.

ОБЩЕСТВО

Огурцы с медом и «неправильные драники» или Приключения чеха в Жодино

Семен Печенко,
фото автора и Романа Станека

Корреспондент "Салідарнасці" провел один день в компании болельщика из Чехии.

Роман Станек приехал в Беларусь во второй раз. Впервые он побывал у нас четыре года назад. О том, что за это время изменилось, а что осталось прежним, чех рассказал во время экскурсии по Жодино.

...Роман захотел увидеть белорусский город, построенный в советскую эпоху и, по возможности, сохранивший в своем облике кое-что из тех времен.

Маринованные огурцы с медом

Знакомство с Жодино началось с местного рынка. Сюда мы случайно забрели в поисках места, где можно было бы позавтракать.

— Что это? — спрашивает Роман.

Поворачиваюсь: за прилавком сидят три бабули, перед одной из них стоит трехлитровая банка с домашними маринованными огурцами. На них и указывает мой спутник. Услышав ответ, он решительно настроен попробовать.

— Сколько стоит? Не знаю, дай сколько хочешь, — ворчит слегка озадаченная вниманием иностранца бабушка.

Сходимся на трех тысячах. Соседки деланно возмущаются: "Не грабь туристов, дай за эти деньги два огурца!". Бабуля добреет и соглашается.

Огурцы чеху понравились. Не успел он доесть, как наши гастрономические приключения продолжились.

— Это мед? — интересуется Роман.

В двух метрах от нас стоит столик с баночками. Пожилой продавец, заметив наше любопытство, сразу подзывает к себе.

— Иностранцы? На хоккей приехали? — спрашивает, разглядывая чеха (вязаная грузинская шапочка и заметный акцент выдали туриста).

— Из Чехии? Второй раз уже в Беларуси? Какой молодец! Нравится у нас? Да? Приезжай еще, мы любим гостей! — нахваливает продавец чеха, в то время как тот заинтересовался пергой.

Дядька объясняет, что это такое, дает попробовать. Видя нерешительность гостя, насыпает себе горсть и отправляет в рот. Роман заметно смелеет и получает свою порцию. Доходит очередь и до меда.

— Дай вам бог здароўя! Прыязджайце, будзем радыя! — на прощание продавец меда говорит по-белорусски.

Продавец меда был очень рад гостю из Чехии

Мы продолжаем поиски кафе. Вдруг Роман начинает широко улыбаться. "О, нос-ки!" — чех идет фотографировать витрину местного универмага.

"Я послал ей воздушный поцелуй и получил свой флаг"

Разговариваем о хоккее. Роману в целом понравилась организация чемпионата. Были небольшие недоразумения, которые успешно разрешались. Например, в фанзоне перед игрой Чехии со Словакией он не нашел символики своей страны: "Флаги Франции продавали, а Чехии — нет-".

Прийдя на свое место, увидел в соседнем секторе девушек-волонтеров, которые раздавали флажки Чехии.

— Я подошел к поручням и сверху стал посылать одной из девушек воздушные поцелуи. Она заметила меня и передала мне флажок", — с улыбкой вспоминает чех.

Роман большой поклонник Яромира Ягра. Ирония судьбы — именно в Минске он впервые сфотографировался вместе с легендой мирового хоккея. Вместе с ним на фото попали и болельщики из Словакии. В тот вечер чехи выиграли у словаков, но на отношения между болельщиками этот факт никак не повлиял.

Приключения вегетарианца

Во время поисков кафе Роман предупредил меня, что не ест мясо. Заходим в кафетерий при универмаге. На витрине лежат видавшие виды смаженки и беляши. Роман спрашивает у продавца, есть ли у них суп без мяса. Продавец отрицательно кивает головой.

На вопрос о том, есть ли на витрине что либо вегетарианское, женщина грозно переспрашивает: "Без мяса?! Зачем?".

Мы уходим. Чех смеется: "Помнишь фильм с Элайджей Вудом, в котором его герой приезжает в Украину и говорит, что не ест мяса? Вот и я подумал, что мне сейчас дадут одну вареную картофелину".

Позавтракать удается в фирменном бистро, предлагающем свежую выпечку, хороший кофе и чебуреки с грибами и зеленью. Девушка-продавец рада иностранцу: "Чех? Многих видела, чехов еще не доводилось. Спасибо, что выбрали Жодино! К нам пока никто из болельщиков не заезжал".

Она, рассчитывая покупателя, дает дельный совет: "Вы дали мне пятьдесят тысяч вместо тысячи. Будьте внимательны: купюры похожи, легко попутать".

Семейные ценности

Памятник первому карьерному самосвалу БелАЗ Романа не очень впечатляет: "Я думал,

ОБЩЕСТВО

что он побольше будет. А на этом по улице можно спокойно ездить".

Идем вдоль ограждения, рассматриваем фотографии, повествующие о развитии завода. В конце находим изображение последнего супергрузовика, попавшего в Книгу рекордов Гиннеса.

Возле Дома культуры автозавода показываю гостю восстановленный памятник Ленину. Старый монумент несколько лет назад был взорван неизвестными.

На заднем плане алеют ворота в виде сердца. Это вход в скверик молодоженов (неподалеку находится ЗАГС). Здесь все устроено для фотосессий брачующихся: скульптура Амура, символический ручник прямо под ногами с надписью "Разам назаўсёды", беседка, каменное сердце на постаменте и ажурная решетка для крепления свадебных замочков.

Роман расспрашивает, как в Беларуси обстоят дела с внебрачными отношениями, приветствуется ли такая форма семьи, сколько у нас разводов. Вместе приходим к мнению, что в этом отношении Беларусь и Чехия особенно близки.

Кстати, он женат на польке, живет в польском Вроцлаве. Признается, что польские и белорусские девушки красивее, чем чешские.

Неправильные драники

Обедать идем в один из местных баров. Из десяти наименований пива в меню есть только три, и все они — небелорусские. Роман пытается заказать суши, но здесь его ждет неудача. Из блюд, в которых нет мяса, выбор падает на драники. Их скоро приносят, на вид — это явный полуфабрикат.

— Это неправильные драники. Хочу попробовать такие, чтобы были только что приготовлены, — говорит чех.

Его удивляет и цена чешского пива, предложенного барменом. Оно произведено в России, но все равно слишком дорогое, говорит он.

За несколько дней, проведенных в Минске, он успел ознакомиться с многими сортами белорусского разливного и бутылочного пива. Большинство из них ему понравились, а минский "Бивер" даже решил купить с собой.

— Ваше пиво однозначно лучше российского, польского и литовского. Я не люблю крепкое пиво, мне нравится горьковатое и относительно легкое, — говорит Роман.

Понравился ему и наш квас — вкусный и очень дешевый: "В той же Польше квас не такой натуральный, слишком сладкий, скорее квасной напиток, а стоит в разы дороже".

"Таких магазинов в Чехии уже не найдешь"

В универсаме чех покупает сувенирную куклу "Льноводка" — фигурка девушки в национальном костюме, держащей сноп льна. Продавец с гордостью и даже ноткой обиды подчеркивает, что сувенир сделан не в Китае, а в Беларуси. Сувенирный отдел неплохо подготовлен к встрече гостей, но их здесь, глядя на реакцию продавцов и покупателей на туриста, мягко говоря, немного.

Роман с интересом разглядывает торговые площадки универсама: "Таких магазинов, где продается одновременно все, у нас уже не найдешь. В Польше их тоже очень мало. Кстати, у многих моих знакомых в Чехии и Польше до сих пор стоят дома холодильники из Минска".

Он обращает внимание на цены. По его словам, в Беларуси можно встретить как очень дешевые товары, так и необоснованно дорогие. Он едва сдерживается, чтобы не купить зайца с встроенным динамиком — плюшевую копию героя мультфильма "Ну, погоди!". Говорит, что у нас игрушки очень дешевые. А вот в салоне одного из мобильных операторов он находит модель своего HTC: "Сколько?! Это же в два раза дороже! Может продать свой и в Польше купить два?".

В Минск мы едем на автобусе с ярко-красными шторами. "Красиво и необычно. Как в Индии", — говорит чех, фотографируя салон.

Белорусский эксклюзив

Последние годы Роман работает в туркомпании, каждое лето проводит в Грузии. Он разрабатывает велосипедные маршруты и водит группы туристов. Грузия ему очень нравится.

— В Польше популярное мнение, что грузинам нужно помогать. Но в том же Вроцлаве, если поискать, можно найти гораздо менее привлекательные места, чем в Тбилиси.

Спрашиваю Романа, какой ему видится Беларусь (он успел побывать в Узбекистане, Таджикистане, на Северном Кавказе).

— Здесь точно не Азия, — утешает он.

За четыре года, по его словам, у нас что-то поменялось к лучшему, а что-то осталось без изменений:

— Взять те же рестораны и бары. В прошлый раз в Минске их было очень мало. С другой стороны, я вижу, что в политическом плане не изменилось ничего.

Мы идем по проспекту Независимости. Дождь заполняет выбоины в выложенных серой плиткой тротуарах.

— Это не страшно, в Польше такое тоже часто увидишь. Эта чистота на улицах, которую хвалят у вас иностранцы, и что часто раздражает некоторых белорусов, на самом деле — ваш эксклюзив. Такого не увидишь во многих странах Европы.

Мы отправляемся в один из ресторанов белорусской кухни. И хоть вначале нас встретили не очень приветливо (а в конце попытались обсчитать), впечатления от "настоящих" драников с лисичками и луком все перевесили.

— Это лучшие картофельные оладьи, которые я когда либо ел, — признался чех.

Роман не знает, когда в следующий раз сможет приехать в Беларусь. Очень уж дорого стоят визы, да и получить их достаточно непросто. Он убежден, что это основное препятствие для иностранца (а не отсутствие туристической инфраструктуры в Беларуси).

В следующий раз, если повезет, он хочет посмотреть белорусские деревни и местечки. Старые деревянные дома — еще одна его слабость в Беларуси.

"Это лучшие драники, которые я ел!"

ПРОФСОЮЗЫ

Прокурорская проверка на Мозырском НПЗ дала результат

praca-by.info

Правда, не совсем тот, на который рассчитывали в Белорусском независимом профсоюзе (БНП).

В конце апреля на Мозырском НПЗ завершилась прокурорская проверка по поводу дискриминации членов независимого профсоюза. В прокуратуру обратился председатель первички БНП Юрий Швец.

— Уже дошло до смешного. В транспортный цех приходит новый автомобиль. Водителю в любом случае должны его вручить, потому что старую машину или списывают, или передают в другую организацию. Но человеку говорят: ты же состоишь в независимом профсоюзе, поэтому вряд ли получишь новый автомобиль. В итоге напуганный водитель верит своим горе-начальникам и выходит из профсоюза, — рассказал praca-by.info Юрий Швец. — То же самое с командировкой. Люди выходят из профсоюза ради того, чтобы быть уверенными, что их отправят в поездку в Россию.

Официальное заключение прокурорской проверки на Мозырьском НПЗ — "факты не подтвердились".

— Но это вполне понятно. Прокурор вызывала рабочих, вышедших из независимого профсоюза, интересовалась, по каким причинам они это сделали, давили ли на них. Люди, опасаясь за последствия на работе, не стали давать комментариев, — объяснил Юрий Швец. — Но в прокуратуре все прекрасно понимают, и какой-то результат все равно есть. По крайней мере, сейчас в транспортном цеху наступило затишье. Никого по поводу членства в независимом профсоюзе пока не трогают. Но я, конечно, особых иллюзий не питаю — неизвестно надолго ли это затишье.

Председатель первички БНП отметил, что по большому счету отношения между администрацией предприятия и профсоюзом за последнее время никак не изменились.

— Администрация предприятия ни на какой контакт не идет. Не то, что с нами, местной первичкой, они даже не считают нужным втречаться с руководством нашего профсоюза. Уже несколько запланированных встреч отменили, несмотря на то, что администрация предварительно давала согласие, — сообщил praca-by.info Юрий Швец.

Свободный профсоюз будет судиться с администрацией Бобруйского завода тракторных деталей и агрегатов

praca-by.info

Требование активистов Свободного профсоюза — восстановить на работе Виктора Осипова, которого, по их мнению, уволили из чувства мести.

На этой неделе в суд будет направлен иск к администрации Бобруйского завода тракторных деталей и агрегатов (БЗТДиА), сообщил praca-by.info председатель первичной организации Свободного профсоюза Белорусского (СПБ) Михаил Ковальков.

Напомним, администрация предприятияне продлила контрактгрузчику Виктору Осипову, несмотря на ходатайство коллектива и положительную характеристику начальника участка. Как считают в Свободном профсоюзе, сделано это было из чувства мести за участие активиста в мартовской голодовке протеста.

— Я хотел бы, чтобы в суд пригласили идеолога (*заместителя директора по идеологии Владимира Елисеенко — прим.*). Чтобы мы имели возможность посмотреть ему в глаза и услышать, по каким критериям он не продлевал контракт с Осиповым, имеющим положительную характеристику, — отметил Михаил Ковальков.

Лидер первички СПБ также ожидает ответа от председателя Бобруйского горисполкома Дмитрия Бонохова. Михаил Ковальков встретился с ним еще 23 апреля, и тот обязался дать письменный ответ на поставленные вопросы.

— Я поднял вопросы о коллективном договоре, о том, что исполнительная власть во главе с председателем горисполкома допустила нарушение или неисполнение Указа президента № 278 о социальном партнерстве, где говорится, что на предприятии все работники должны иметь одинаковые социальные гарантии. Сказал ему: я же вам в 2013-м направил письмо, в котором писал, что заключаемый на заводе коллективный договор нельзя регистрировать, потому что он носит дискриминационный характер в отношении членов Свободного профсоюза. Как вы, человек, которого на эту должность поставил президент, могли к этому не прислушаться, могли не выполнить указания президента согласно Указу № 278?! — расказал praca-by.info Михаил Ковальков.

— Я также обратил внимание председателя горсиполкома на то, что готовится увольнение Осипова, зачитал ему его положительную характеристику, ходатайство и сообщил, что решение об увольнении принимает не его неспосредственный начальник (который заинтересован в сохранении работника), а директор завода и идеолог. Сказал: как директор завода Агранович, входящий теперь в облсовет и представляющий законодательную власть, может не выполнять законы Республики Беларусь? Достал Конституцию и зачитал статью, в которой говорится, что граждане РБ имеют право на объединение в профсоюзы для защиты своих социальных и экономических интересов.

Однако во время встречи председатель Бобруйского горисполкома по существу не ответил профсоюзному лидеру.

— По началу он пытался еше на меня наехать, повысить голос, перехватить инициативу. Но я его остановил, сказал: я к вам пришел на прием, чтобы вы выслушали наши проблемы. Сказал, что своим бездействием он потворствует правовому беспределу на заводе тракторных деталей,что это первые шаги к коррупции и Майдану. Дмитрий Михайлович пообещал дать письменный ответ, но пока его нет, хотя прошло уже 20 дней.